



Славяноведение, 2024, № 1, с. 136–139

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2024, № 1, pp. 136–139

DOI: 10.31857/S0869544X24010103

Рецензия / Review

П. Маркевич. Едва ли союзники: сотрудничество
нацистской Германии и украинских националистов
в Генерал-губернаторстве в годы Второй мировой войны.
Издательство Университета Пердью, 2021. 347 с.

© 2024 г. И.И. Баринов

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

ingobarinov@gmail.com

Ссылка для цитирования: Баринов И.И. П. Маркевич. Едва ли союзники: сотрудничество нацистской Германии и украинских националистов в Генерал-губернаторстве в годы Второй мировой войны. Изд-во Университета Пердью, 2021. 347 с. // *Славяноведение*. 2024. № 1. С. 136–139. DOI: 10.31857/S0869544X24010103

P. Markiewicz. Unlikely Allies: Nazi German and Ukrainian Nationalist
Collaboration in the General Government During World War II. Purdue
University Press, 2021. 347 p.

© 2024. Igor I. Barinov

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

ingobarinov@gmail.com

For citation: Igor I. Barinov. P. Markiewicz. Unlikely Allies: Nazi German and Ukrainian Nationalist Collaboration in the General Government During World War II. Purdue University Press, 2021. 347 p. // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences*. = *Slavyanovedenie*. 2024. No. 1. С. 136–139. DOI: 10.31857/S0869544X24010103

В российской исторической науке работы по оккупации Польши 1939–1945 гг. в принципе редки. Изучение ее отдельных сюжетов, таких как положение национальных меньшинств, изначально находится на глубокой периферии исследований. Вероятно, единственной публикацией на эту тему является небольшая статья 2014 г., в которой рассматривается положение русских в генерал-губернаторстве, созданном на части оккупированной польской территории [Попов 2014, 28–35].

Стоит отметить, что описанная ситуация сложилась не только в отечественной, но и в зарубежной историографии. Так, немецкие авторы в основном были сосредоточены на судьбе польских евреев в ходе Холокоста. Редкие публикации о других этнических группах хронологически заканчивались 1939 г. [Schenke 2004; Müller 2006]. Польская историческая школа традиционно вписывает положение украинцев в годы Второй мировой войны в широкий контекст польско-украинских взаимоотношений,

вынося их за пределы собственно оккупационных реалий [Konieczny 2010, 133–206]. Вплоть до последнего времени стандартной работой по теме оставалась монография польского историка Рышарда Тожецкого «Украинский вопрос в политике Третьего рейха (1933–1945)», вышедшая более полувека назад [Tozdecki 1972]. Впрочем, и этот именитый автор не остался в стороне от упомянутой парадигмы, впоследствии перенеся фокус исследования на отношения украинцев и поляков, а контекст генерал-губернаторства – на всю территорию довоенной Речи Посполитой [Tozdecki 1993].

Англо-американская историография, известная качественными *case-studies*, также не обращалась к национальным меньшинствам в Польше времен Второй мировой войны. По сути, первая попытка восполнить данный пробел была предпринята американо-польским историком Павлом Маркевичем. В основу его монографии легла докторская диссертация, защищенная в Ягеллонском университете в 2018 г. По словам Маркевича, к выбору проблематики его подтолкнула семейная история, поскольку он сам является потомком выходцев из Польши, переживших нацистскую оккупацию.

Повествование Маркевич начинает с обширного экскурса в польско-украинские противоречия, начиная со времен Габсбургской монархии (с. 2–12). Автор выделяет ключевые моменты, которые привели к формированию значительного напряжения между поляками и украинцами еще до прихода немцев в 1939 г. Далее Маркевич переходит к личности Владимира Кубийовича (1900–1985) – одного из наиболее влиятельных интеллектуалов в украинской диаспоре как до, так и после Второй мировой войны, ключевой персоны для украинского сообщества оккупированной Польши. Кубийович, уроженец Австро-Венгрии, уже в раннем возрасте познакомился с идеями украинских ученых, таких как М. Грушевский и С. Рудницкий, восприняв теорию последнего о том, что география столь же важна для продвижения национального государства, как и история.

После окончания Ягеллонского университета в Кракове Кубийович начал преподавать в своей альма-матер. Неприятие польской политики в отношении украинцев в начале 1930-х годов привело ученого к сближению с немцами. При этом, как подчеркивает Маркевич, он избрал для продвижения украинской тематики чисто научный путь и использовал для этого свой авторитет ученого, не примыкая ни к одной из многочисленных в ту пору украинских политических групп. Описывая деятельность Кубийовича в Германии, Маркевич вписывает его имя в контекст тогдашнего изучения Восточной

Европы, связывает с различными персонами и институтами, хорошо знакомыми специалистам, но малоизвестными широкой публике. Автор предполагает, что уже тогда Кубийович установил контакты с абвером (с. 21). Последний, однако, обходит эту тему в мемуарах.

Сразу же после поражения Польши Кубийович включился в политическую деятельность. Как отмечает Маркевич, уже 2 октября 1939 г., т.е. еще до формального образования генерал-губернаторства, местные украинские интеллектуалы обратились в Берлин с просьбой о создании украинского представительства. В ноябре того же года генерал-губернатор Ханс Франк согласился с формированием Украинского центрального комитета (УЦК). Он, по словам Маркевича, хоть и не доверял украинцам, решил допустить для них некоторые послабления в надежде использовать их против поляков. Кубийович, в свою очередь, пытался использовать расположение наместника, даже если это предполагало демонстрацию лояльности рейху и лично Гитлеру (с. 45, 53). При организационной и финансовой поддержке со стороны германских властей удалось организовать широкую сеть местных представительств. В основном УЦК занимался социокультурной сферой – благотворительностью, борьбой с неграмотностью, религиозными вопросами. Помимо этого, подразделения комитета выступали в качестве посредников между украинским населением и оккупационной администрацией и даже пытались опекать украинцев-военнопленных Красной армии, оказавшихся на территории генерал-губернаторства (с. 136).

На страницах монографии Маркевич подробно описывает, как складывались отношения между германскими властями, с одной стороны, и различными украинскими общественными и политическими деятелями – с другой, какие трения и сложности им сопутствовали. В рамках оригинального исследовательского подхода Маркевич сочетает формальную линию (контакты между официальными лицами) с неформальной – общением немецких и украинских интеллектуалов в таких местах, как краковские кафе «Полтава» и «Феникс».

Деятельность Кубийовича и его позицию Маркевич оценивает как весьма противоречивую, являвшую собой смесь прагматизма и идеализма. Так, сотрудничество с немцами в представлении Кубийовича было своеобразной защитой от поляков и большевиков. В этом отношении он попытался использовать представленные украинцам «символические уступки» для укрепления национального самосознания – в частности, в таких сферах, как образование, издательская деятельность, церковная

жизнь. При этом, как пишет Маркевич, сам Кубийович, не лишенный авторитарности, быстро воспринял символическую культуру нацистов и играл роль «фюрера» украинцев (с. 61–65, 81–114). Вокруг его фигуры даже сложился своеобразный культ личности, что сам он впоследствии отрицал. Примечательно, что деятельность УЦК подвергалась острой критике со стороны Организации украинских националистов (ОУН). Ее сторонники именовали сотрудников комитета «прислужниками немцев», которые мешали подлинной «национальной революции» (с. 72). Кубийович, в свою очередь, считал, что радикалы отрывают молодежь от социальной и культурной работы и ввергали ее в «политические склоки».

Как указывает Маркевич, со временем оккупационные власти все активнее стремились использовать украинцев в своих интересах. В особенности это усилилось после перехода Германии к «тотальной войне» в начале 1943 г. Среди прочего, предполагалось, что украинцы создадут «буферную зону» между поляками и немецкими колониями на Востоке (с. 175). Вовлечение украинцев в антипольские акции в конечном итоге вылилось в кровавые польско-украинские столкновения. Помимо этого, Маркевич отводит Кубийовичу важную роль в дальнейшей инструментализации украинского меньшинства со стороны немцев – в частности, в ходе формирования дивизии СС «Галичина», которую Кубийович считал основой будущей национальной армии (с. 157). Переформатирование бывшего УЦК в национальное представительство украинцев, как известно, произошло за два месяца до поражения Германии в войне, когда его деятельность уже не имела смысла. В этом отношении, по мнению Маркевича, деятельность Кубийовича времен войны «поднимет новые вопросы и стимулирует дебаты по переоценке его истории» (с. 221).

Среди достоинств монографии, помимо четкой структуры и внятного повествования, можно выделить впечатляющую библиографию, а также использование первичных источников из архивов Великобритании, Германии, Канады, Польши, США и Украины. Вместе с тем работа Маркевича рассматривает в основном южные округа генерал-губернаторства (Краков, Люблин), в меньшей степени Галицию. Варшава фактически осталась за рамками исследования, хотя там в годы оккупации действовали такие заметные украинские деятели, как инженер-гидротехник И. Шовгенев, врач и публицист Ю. Липа, директор Варшавской городской библиотеки, книговед Л. Быковский (последний, к слову, выпустил отдельную книгу мемуаров об этом периоде своей жизни). В условиях упадка

научной жизни после закрытия Украинского научного института в Варшаве они создали ряд полуофициальных организаций (таких, как Черноморский институт), которые были призваны сохранить украинскую интеллектуальную мысль.

Не хватает монографии и компаративного анализа – например, описания ситуации в оккупированной и аннексированной частях Польши (такая тенденция уже наметилась среди американских специалистов [Sinnreich 2023]). Не менее любопытно было бы сравнить политику нацистских властей в Польше и, собственно, на Украине. Ситуация здесь была во многом ассиметрична. На оккупированной советской территории существовала формальная административная единица – «рейхскомиссариат Украина», тогда как в генерал-губернаторстве аналогичной не было. При этом правительство Стецько во Львове, равно как и Украинский национальный совет в Киеве, были разогнаны немцами вскоре после появления соответственно летом и осенью 1941 г., тогда как УЦК действовал до самого конца войны и развил заметную активность.

Тем не менее, несмотря на определенные недостатки, монография Маркевича является важным событием в изучении феномена нацистской оккупации и будет несомненно интересна как специалистам по теме, так и более широкому кругу историков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Понов Ф.А.* Правовой статус русского населения оккупированной Польши (генерал-губернаторства) во время Второй мировой войны // *История государства и права.* 2014. № 12. С. 28–35.
- Konieczny Z.* Polacy i Ukraińcy na ziemiach obecnej Polski w latach 1918–1947: zarys problematyki. Przemyśl, Archiwum Państwowe, 2010. S. 133–206.
- Müller U.* Ausgebeutet oder alimentiert? Regionale Wirtschaftspolitik und nationale Minderheiten in Ostmitteleuropa (1867–1939). Berlin, BWV, 2006. 257 s.
- Schenke C.* Nationalstaat und nationale Frage: Polen und die Ukrainer 1921–1939. Hamburg, Dölling und Galitz, 2004. 476 s.
- Sinnreich H.J.* The atrocity of hunger: starvation in the Warsaw, Łódź, and Kraków Ghettos during World War II. Cambridge University Press, 2023. 294 p.
- Torzecki R.* Kwestia ukraińska w polityce III Rzeszy (1933–1945). Warszawa, Książka i Wiedza, 1972. 375 s.
- Torzecki R.* Polacy i Ukraińcy. Sprawa ukraińska w czasie II wojny światowej na terenie II Rzeczypospolitej. Warszawa, Wydawnictwo Naukowe PWN, 1993. 349 s.

REFERENCES

- Konieczny Z. *Polacy i Ukraińcy na ziemiach obecnej Polski w latach 1918–1947: zarys problematyki*. Przemyśl, Archiwum Państwowe, 2010, pp. 133–206.
- Müller U. *Ausgebeutet oder alimentiert? Regionale Wirtschaftspolitik und nationale Minderheiten in Ostmitteleuropa (1867–1939)*. Berlin, BWV, 2006, 257 p.
- Popov F.A. Pravovoj status russkogo naselenija okkupirovannoj Pol'shi (general-gubernatorstva) vo vremja vtoroj mirovoj vojny. *Istorija gosudarstva i prava*, 2014, no. 12, pp. 28–35. (In Russ.)
- Schenke C. *Nationalstaat und nationale Frage: Polen und die Ukrainer 1921–1939*. Hamburg, Dölling und Galitz Publ., 2004, 476 p.
- Sinnreich H.J. *The atrocity of hunger: starvation in the Warsaw, Łódź, and Kraków Ghettos during World War II*. Cambridge University Press Publ., 2023, 294 p.
- Torzecki R. *Kwestia ukraińska w polityce III Rzeczy (1933–1945)*. Warszawa, Książka i Wiedza Publ., 1972, 375 p.
- Torzecki R. *Polacy i Ukraińcy. Sprawa ukraińska w czasie II wojny światowej na terenie II Rzeczypospolitej*. Warszawa, Wydawnictwo Naukowe PWN Publ., 1993, 349 p.

Информация об авторе:

Баринов Игорь Игоревич
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Институт славяноведения
Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-0154-1506
E-mail: ingobarinov@gmail.com

Information about the author:

Igor I. Barinov
PhD (History),
Senior Research Fellow
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-0154-1506
E-mail: ingobarinov@gmail.com